

— Независимо от того, сколько Мадам говорит, что вы не должны раскрывать свою личность внешнему миру, кареты без фамильного герба было бы достаточно, Миледи. Я уверена, что слуги, отвечающие за кареты, сделали это нарочно!

— Даже в этом случае человек, который отдаёт им приказы, не изменится. То, что я выгляжу так, будто нахожусь в хороших отношениях с Амоидом, не значит, что они будут склоняться передо мной.

Амоид и Камилла стояли выше всех, поскольку они являлись работодателями поместья, но всё ещё существовала иерархия среди горничных, слуг и всех других людей, которые работали в Герцогстве.

Были люди, которые управляли всеми и давали указания другим, даже если они были коллегами по работе.

В случае с этим поместьем наверху была Грета, горничная, ближайшая к Камилле, и никто не мог восстать против Греты, потому что её приказы были так же важны, как и приказы Камиллы.

По крайней мере, Джин был нанят внешне, и его областью была независимая кухня, так что он мог передвигаться самостоятельно, не бросая вызов влиянию Греты.

Но за пределами кухни всё было в соответствии с завещанием Греты. Это был мандат, предоставленный самой Камиллой.

В любой благородной семье влияние старшей горничной как главы прислуги было несколько сильным, но в случае особняка Герцогства Эфрет оно было особенно сильным.

По правде говоря, полномочия Камиллы должны были быть переданы мне, как её невестке, и это было обычной практикой в любом аристократическом доме.

Однако, пока Герцогиня – или я должна сказать – бывшая Герцогиня, поскольку титул должен был перейти ко мне сейчас, – всё ещё была жива, она всё ещё находилась бы в центре власти, признанная хозяином этой семьи.

Если бы это было обычное домашнее хозяйство, предыдущая Мадам должна была уйти из внутреннего управления домашним хозяйством, так как Амоид был Герцогом, и уступить место жене нового хозяина. Обычно предыдущая матриарх прекращала всю свою общественную деятельность, возвращалась в сельскую местность и жила отдельно.

Как бы то ни было, в семье Эфрет это было не так.

Камилла всё ещё была самым могущественным человеком в Герцогстве, потому что Амоид был

болен, а я, его жена, была просто марионеткой, которой управляла Камилла. Это означало, что я была в самом низу пищевой цепочки.

Неудивительно, что слова Греты имели больший вес, чем мои.

Тем не менее, Камилла сказала, что оставит вопрос о здоровье Амоида в моих руках...

Даже если бы я всё ещё находилась под постоянным наблюдением.

— Уже лучше, чем было раньше, хотя для них всё то же самое. Я же не родила преемника.

В конце концов, слуги обязаны больше слушать Грету, так как она была прихвостнем Камиллы. Моё положение в Герцогстве было точно таким же, как в карете, в которой я сейчас ехала.

— Это лучше.

Я прислонилась головой к шаткому окну кареты. Каждый раз, когда мы проезжали по гравию на земле с торчащими камнями, карету трясло.

— Что лучше, Миледи? – спросила Рона, наклоня ко мне голову.

Чем меньше я выделяюсь, тем лучше.

Карета, которая так сильно тряслась бы на неровной дороге. Никто бы никогда не подумал, что Герцогиня Эфрет находится в этой карете.

Именно поэтому я и не раскрыла свой пункт назначения.

Вскоре карета покинула сердце столицы, но мне потребовалось много времени, чтобы добраться до места назначения.

— Хм-м... Здесь ничего не изменилось.

В отличие от центральной части столицы, где было много магазинов, торговые улицы на окраинах были редки.

— Что привело вас сюда?

Словно испугавшись, Рона обхватила себя руками.

— Если вы собирались за покупками, не лучше ли было отправиться на Бульвар Риторре в центре столицы?

— Там слишком много людей.

Бульвар Риторре был самым оживлённым местом в столице. Куда бы вы ни посмотрели, везде были магазины с блестящими вывесками и роскошными стеклянными витринами – все и каждый, у кого были деньги, всегда делали там покупки.

— Конечно, там полно народу! Он славится своими бутиками, ювелирными магазинами и магазинами десертов... Всё лучшее в Империи находится на этой улице.

Пробормотав это, Рона выглядела такой разочарованной, так как с нетерпением ждала похода по магазинам.

— Но... что мы здесь делаем...

Я лишь улыбнулась Роне.

— Мне нужно кое с кем встретиться.

* * *

Я остановилась перед обшарпанной аптекой.

На деревянной вывеске была выгравирована чаша с лекарством, и больше ничего не было написано, кроме слова "Аптека". Иллюстрация и почерк были настолько ужасны, что я сомневаюсь, что кто-нибудь добровольно пришёл бы сюда.

Это было тем местом, где вы могли бы задаться вопросом, а работает ли там настоящий фармацевт.

Тук-тук.

Два отрывистых удара в старую деревянную дверь последовали ещё после того, как через некоторое время нас никто не приветствовал.

— ...

Изнутри не последовало никакого ответа. Однако это был не магазин с прозрачным стеклом, поэтому я не могла заглянуть внутрь.

— Здесь ничего не изменилось, – пробормотала я, входя в полуоткрытую дверь и заглядывая внутрь.

Внутри спал мужчина средних лет, его живот был достаточно большим, чтобы свисать с подлокотника кресла, на котором он отдыхал.

Лязг, лязг.

При звуке колокольчика над дверью аптеки мужчина испуганно проснулся.

— Добро пожаловать...

Вскочив со стула, мужчина перестал паниковать, когда увидел меня.

— Как у тебя дела?

Я первой поздоровалась с ним.

— Ох, кто ты?

Уолтер, который несколько раз моргнул, уставившись на меня, поправил очки, сползшие с переносицы. Было ясно, что он не мог поверить своим глазам.

— Селена?

Наконец Уолтер просиял. Несмотря на это, его затуманенные глаза заблестели от слёз, и поэтому свет в его глазах дрожал.

— Давно не виделись. Сколько же времени прошло? Два... три года?

— Ещё не прошло и трёх лет.

— Да-да. Независимо от того, сколько спиртного я выпью, я всё помню.

Уолтер подошёл ко мне с трясущимися руками.

— Говорят, ты куда-то переехала. Возможно, ты больше не могла выплачивать свои долги, поэтому я подумал, что тебя куда-то продали.

— Вроде того.

Я лучезарно улыбнулась.

— Ты сказала, что хорошо справлялась с работой, которую я тебе представил. Но ты больше не регистрировалась в рабочем центре, и я слышал, что ты исчезла.

Когда я не смогла работать в аптеке, Уолтер познакомил меня с Графиней для работы, так как ему было жаль меня.

После смерти старой Графини я отвечала за починку одежды в магазине под названием "Опиум", но позже я приняла предложение Камиллы стать Герцогиней.

Как только я вошла в дом Эфрет в качестве новой Герцогини, я прервала контакты со всеми. Очевидно, это было из-за требований Камиллы.

— Для этого есть причина.

— Но, в самом деле...

Уолтер наклонил голову и оглядел меня с головы до ног.

— Ты выглядишь намного лучше, чем раньше.

Когда он изучал мою внешность, его глаза расширились, как будто он что-то понял. Затем его настроение омрачилось, а выражение лица стало печальным.

— Селена, что случилось?

— ...Простите?

— М-м... Ты наложница? Да? Они оплатили твои долги и используют твоё тело?

— Нет, это не так.

Я замахала руками, чтобы опровергнуть его слова, смеясь при этом. Но вскоре после этого я перестала смеяться.

Это было потому, что моя ситуация не так уж сильно отличалась от того, что предполагал Уолтер.

Я получила деньги только для того, чтобы родить ребёнка.

Я согласилась на эту сделку. Неважно, что вы об этом думаете, это был довольно сумасшедший контракт.

Если бы у меня был шанс повернуть время вспять и выбрать снова... Сделала бы я другой выбор? Я не была в этом уверена. Не имело значения, каким способом я расплачивалась со своими долгами, делала ли я это через бутик или через Камиллу. Конечный результат был тот же самый.

— Селена?

Уолтер осторожно окликнул меня, когда я внезапно замолчала. Чтобы загладить молчание, я снова рассмеялась и продолжила:

— На самом деле, мне предложили работу, за которую хорошо платят.

— Ой? Где?

— Это секрет.

Это было частью моего соглашения с Камиллой – разорвать все связи с внешним миром, как только я стану Герцогиней, и чтобы никто вообще не узнал о контракте, даже Амоид.

Мне разрешали видеться со своими младшими братьями и сёстрами раз в месяц из-за наших обстоятельств, тем не менее, даже это было всего несколько часов за раз.

Мои младшие братья и сёстры думали, что я зарабатываю много денег, работая горничной.

Уолтер внимательно посмотрел на мои руки и сказал:

— Не похоже, что ты работаешь до изнеможения, так как твоё лицо не измождённое, и мозоли на твоих руках тоже сильно смягчились. И новых ран тоже нет.

Он был сообразительным человеком.

Он всегда выглядел пьяным, но своими острыми глазами наблюдал за людьми, которые посещали его аптеку. Вот почему он помнил не только лица всех своих постоянных клиентов, но даже людей, которые приходили всего один раз.

— Даже если у тебя не такое лицо, у тебя, похоже, много забот. Ты не страдаешь физически, но

всё равно...

— ...

Я уклонилась от его пристального колючего взгляда.

— Ты не сможешь обмануть мои глаза. Не стоит недооценивать меня только потому, что я пьяница, – усмехнулся он.

— Как ты узнал?

Это действительно было потрясающе.

— Выражение твоего лица обычно такое, как они выглядят, люди, которые посещают мою аптеку. Как забитая канализация.

— Забитая?..

— Да. Как будто ты заболела, сидя над проблемой, которую не могла решить.

Уолтер указал на свою грудь и издал стонущий звук.

— Я не могу вылечить такую болезнь, даже если это я. У меня нет лекарства, которое излечило бы разочарование, которое ты чувствуешь в своём сердце.

Аптека Уолтера изначально располагалась в самом центре города. Однако он был лишён этого места, потому что у него было много долгов не у того человека, у которого можно было иметь долги, и в конце концов его в конце концов вытолкнули на окраину.

Тем не менее, его навыки фармацевта были абсолютно выдающимися, так что всё ещё оставалось довольно много людей, которые регулярно посещали его магазин.

Потому что лекарство, которое он продавал, действительно работало.

Среди них много женщин приходили сюда, чтобы он мог вылечить их бесплодие, которое нельзя было вылечить с помощью обычных таблеток, прописанных обычными врачами. Эффективность его лекарства передавалась из уст в уста, поэтому сюда приходило много людей и обеспечивало Уолтеру скромный доход.

Жена Уолтера ненавидела то, что он фанатично любил скачки. Тем не менее, она признала его способности.

— Ну, ты пряталась всё это время, но ты пришла сюда, чтобы найти меня, верно?

Эти острые глаза, которые только на первый взгляд были вялыми, в этот момент стали яркими. У Уолтера всегда была хорошая интуиция, поэтому всякий раз, когда кто-то обращался к нему за лекарством, он быстро угадывал, что им нужно.

— Ум, ну...

Как будто мои губы внезапно были зашиты, я заколебалась. Я уже зашла так далеко, но всё ещё не была уверена, стоит ли просить Уолтера оказать мне такую услугу.

<http://tl.rulate.ru/book/48715/1664890>